В подвале арены для кровавых боев был спрятан еще один подвал.

Подвал был разделен на десятки комнат, в каждой из которых находилось множество клеток.

В клетках находились люди. Их лица были наполнены гневом, а также печалью и отчаянием. Они знали, что их жизни скоро закончатся на арене кровавых боев.

Среди них был лысый мужчина с забавным выражением лица.

"Интересно, удалось ли Кровавому Призраку благополучно уйти? Ему стоило подождать немного дольше... цок-цок".

Мужчина щелкнул языком.

"Эти гнилые ублюдки! Почему вы делаете это в моем районе? Я вытащу ваши кишки и задушу вас ими! Я выброшу вас на корм собакам... Ах! Я не должен ругаться! О Амидабудда [1]!".

Затем он сложил руки вместе и начал молиться Будде.

"Так, мне пора двигаться".

Он положил руки на прутья стальной клетки, в которой был заперт.

И тут...

Джуууууук!

Прутья прогнулись наружу, создав отверстие с минимальными усилиями.

"Пытаешься запереть меня этим? Ни за что!"

Он уверенно вышел из комнаты, в которой находилась его клетка. Но в этот момент...

"А!?"

Он застыл от внезапно возникшей энергии.

Он знал только одного человека, который обладал энергией, распространявшейся так широко, и заставлявшей все вокруг дрожать от страха.

"Этого не может быть? Это не так, не так ли?"

В этот момент в темную комнату, в которой он находился, вошел молодой человек.

Лысый мужчина направил энергию на зрение и заметил, что молодой человек одет в синюю форму преподавателя академии Хвачхон.

Его лицо также показалось лысому мужчине странно знакомым.

'Кто этот учитель? Где я видел его раньше....'

Нюх

Нос мужчины дернулся.

Он обладал способностью, которая была неизвестна всем, кроме его близких коллег - обоняние было почти безумно острым.

Именно поэтому его прозвали "Бешеный пес".

Его обоняние распространялось на десять километров вокруг него, и запах, который был ему наиболее знаком, был...

Глаза мужчины расширились.

'Это безошибочно! Это запах моего старшего Хён Нима!".

Но стоящий перед ним учитель был слишком молод, чтобы быть его старшим Хён-нимом, которому в этом году исполнилось девяносто восемь лет.

'Может, это Бёнёнсуль? Или Джу-ансул [2]?

Молодой человек внезапно открыл рот, чтобы спросить: "Чжи-мён? Что ты здесь делаешь?"

"...!"

"Этого не может быть, мой старший Хён Ним!"

Чжи-мён - буддийское имя лысого мужчины, но лишь немногие люди имели право называть его этим именем.

Большинство людей называли его гроссмейстером по истреблению демонов.

"Цок-цок. Что у тебя с лицом? Это Бён Ёнсул?".

За несколько мгновений внешность мужчины изменилась, из молодого человека он превратился в семидесятилетнего старца.

"Да. Это был Бён Ёнсул. А как насчет вас, старец Хён Ним? Тоже Бён Ёнсул?".

Кан Хёк покачал головой на вопрос Чжи Мёна и многозначительно посмотрел на него.

"Нет. Это обратное старение".

"...старец Хён Ним. Ты, наверное, шутишь? И что у тебя с одеждой?".

Кан Хёк не ответил, а вместо этого схватился за прутья клетки рядом с ним. Это была та самая клетка, из которой только что сбежала Чжи Мён.

Чжин Ёк.

Он раздавил прут. Джи Мён отшатнулся.

Кан Хёк, прежде чем избить Чжи Мён, разбивал все окружающие валуны и деревья, чтобы увеличить силу своего кулака.

"Чжи-мён-а".

"А!? Д-да, в чем дело, Хён-ним?"

"Иди сюда. Не убегай."

"Ты собираешься меня избить?"

"Хм, было бы неплохо разбавить наш разговор несколькими ударами. Твой Хён-ним грустит, потому что мне кажется, что доверие между нами было нарушено."

"Ха! Н-нет! Это не так!"

Чжи Мён, чье лицо полностью побледнело, начал страстно трясти головой.

"Как я мог посметь усомниться в ваших словах, старец Хён Ним! Я на время потерял рассудок".

Кан Хёк опустил поднятую руку. "Хорошо, что ты понял".

Вздохнув с облегчением, Чжи Мён осторожно заговорил: "Тогда, старейшина Хён Ним, почему вы здесь?".

"Зачем? Я пришел, чтобы перевернуть это место кровавой битвы с ног на голову. Зачем ты здесь?"

"Я пришел сюда по той же причине. Эта деревня входит в мою зону".

Кан Хёк кивнул.

Чжи Мён, ученик шаолиня, построил небольшой скит у горы Сун, и здесь он ушел на покой.

В детстве он осиротел, когда оба его родителя погибли от рук магов, после чего его похитили, чтобы сделать бойцом крови. Благожелательный шаолиньский воин нашел его и вызволил из этой ситуации, после чего он стал шаолиньским учеником.

Чжи Мён до сих пор испытывает сильную неприязнь к магам и кровавым боям из-за травмирующих воспоминаний о тех временах.

"Тогда пойдемте".

"Да, старейшина Хён Ним!"

Они двинулись вверх к месту проведения кровавого боя.

Квакваквакванг!

Чжи Мён расширил свою энергию и протянул руку. В его руку влетела палка со звуком разбивающегося предмета.

Палочка выглядела как обычная деревянная палка, но на ней было начертано имя, которое заставило бы магов дрожать от страха.

Магическая Огнетушащая Палочка.

Квакваквакваква!

Окружающая местность начала рассыпаться, когда он взмахнул палкой.

"Будь осторожен."

Как только он заговорил, Кан Хёк достал из внутреннего халата свою книгу посещаемости.

"Хю-хён-ним, что это?"

"Это книга учета посещаемости".

"Простите?"

Чжи Чхоль-мук выглядел озадаченным. Кан Хёк объяснил: "С этим приятно бить".

Кан Хёк тут же бросился в бой, избивая воинов, которые начали собираться вокруг них.

Пок Пок Пок Пок!

"Аргхх!"

"Ха!"

Ём Чжун, владелец места для кровавых боев, вскоре обнаружил, что вокруг царит хаос.

"Что? Два воина устраивают здесь хаос?"

"Да!"

"Мне все равно, кто они, но прикажи воинам спуститься и убить их!"

Воин, стоявший перед Ём Чжуном, казалось, не был согласен с этой идеей.

"Один из них - учитель академии Хвачхон".

"Даже если он учитель Академии Хвачхон, если он мертв, он не сможет говорить, не так ли?"

"Я понимаю, что ты имеешь в виду, но этот человек слишком силен!"

Затем, внезапно...

"Боже мой! Есть большая проблема! Воины клана Хвачхон! Они приближаются вверх!"

Ём Чжун отмахнулся рукой.

"Нет никакой проблемы. Они просто сделают вид, что ищут, а потом уйдут".

К несчастью для него, воину было что сказать.

"Да, но дело в том, что... воины притащили сюда и руководителя филиала в Ханаме! Есть императорский приказ на твою голову. Любой, кто убьет тебя, получит 5 золотых монет".

"Что?"

Ём Чжун вскочил со стула.

Это означало, что его взятки теперь неэффективны. Он должен был принять решение.

Он мог остаться и умереть собачьей смертью, а мог убежать и планировать свою дальнейшую жизнь.

Его решение, конечно же, было последним.

Он повернул стол в своем кабинете.

Вхир. *Док.*

После того, как он повернул стол, на полу появилось отверстие. Это был запасной выход, который Ём Чжун сделал давным-давно.

Он бросился в дыру...

Или попытался броситься в дыру.

Ему бы это удалось, если бы кто-то не помешал ему.

"Ты, уродливый дурак! Стой на месте!"

Сюк!

В сторону Ём Чжуна полетела палка. Это было оружие Чжи Мёна, палка для тушения магов.

Пок!

Палочка пробила одежду Ём Чжуна и впечатала его в стену позади.

" Ах, аргхххх...."

Ём Чжун, висевший на стене, посмотрел на двух мужчин, которые подошли к нему.

Среди них был мужчина в синей одежде и лысый мужчина в потрепанной, полуразорванной одежде.

Ём Чжун не мог понять, почему при одном только виде этих двух мужчин по его телу пробежала дрожь. Он начал дрожать, его ясность ума помутилась.

"Так ты пытался убежать, да?"

Кан Хёк пробормотал себе под нос, глядя на дыру под столом. Затем он схватил свой журнал посещаемости и послал его в сторону Ём Чжуна.

Пок!

"Аргх!"

Ём Чжун издал стон. Боль от удара книгой посещаемости Кан Хёка была невообразимой.

Он снова пришел в себя от боли, причиненной ударом Кан Хёка, и заскрипел зубами.

"Почему ты так со мной поступаешь? Я невиновен!"

"Этот ублюдок, как ты можешь так говорить, будучи владельцем заведения кровавых боев?"

"Я просто предоставляю людям развлечение! Разве ты не должен благодарить меня?"

Кан Хёк поднял свой журнал посещений. Он даже не мог заставить себя ответить на такое

нелепое заявление.

"Я вижу, что тебя придется довольно часто бить".

Чжи Мён кивнул в знак согласия.

"Я чувствую то же самое. С какой стороны ни посмотри, этого ублюдка нужно засолить и выбросить, как дикий горный овощ! Я собираюсь приготовить его глаза... ах!".

Кан Хёк, который до этого момента молчал, ударил Чжи Мёна по затылку.

"Ш! Ты же буддист. Контролируй свой рот".

"Ах. Да! Простите. Амидабудда!"

***

Окбэ был воином клана Хвачхон, достигшим пика культивации.

Как только распространилась новость о том, что он достиг пика культивации, его назначили на должность управляющего филиалом Ханам клана Хвачхон.

Сразу после повышения с ним связались многие люди, и к нему начали стекаться деньги в виде взяток.

Поначалу ему было неловко брать взятки, но со временем жадность взяла над ним верх.

Со временем к нему подкралось беспокойство. Он чувствовал, что окажется в неприятной ситуации, если продолжит брать взятки.

Внезапно...

Окбэ нахмурился: слуга поспешно ворвался в комнату, пока он просматривал документы, прибывшие из клана.

"Цок-цок. Не будь таким легкомысленным!"

"Я... я прошу прощения! Но мне срочно нужно кое-что тебе сказать".

"Что-то сказать?"

"Би-бёк Аэ-рин Чангро приехала".

"Кто, говоришь, пришел?"

Окбэ подумал, что ослышался, поэтому переспросил. Слуга с расстроенным видом ответил: "Я сказал "Бёк Аэрин Чангро-ним"! Старец, который был бывшим главой Джимильгака!".

"...!"

Окбэ был так удивлен, что ему казалось, будто он не может дышать.

"Ах, аах...."

"Ты в порядке?"

"Воды!"

Слуга бросился за водой, и только после того, как Окбэ сделал глоток, он почувствовал себя немного спокойнее.

Старейшины клана Хвачхон были легендарными личностями.

Для обычных людей старейшины казались богами, не существующими в реальной жизни, но для жителей Мурима старейшины клана были реальностью.

Новым воинам, вступающим в клан Хвачхон, давали почитать информацию о старейшинах, поэтому они были хорошо осведомлены об их личности, а также об особенностях их характера.

Среди старейшин было несколько человек, которые не отличались выдающимися личностными качествами, и среди них была Бёк Э-рин.

Воинам неявно дали понять, что ее прозвище - "Добрая сумасшедшая стерва". Если кто-то портил с ней отношения, была вероятность, что он мог пропасть навсегда.

"Где сейчас старейшина?"

"Старейшина ждет в приемной".

Окбэ бросился к приемной.

Там его ждала пожилая женщина с огненно-рыжими волосами. Во время визита к Окбэ она использовала технику Чжу-ансул, поэтому ее внешность соответствовала ее возрасту.

Окбэ тут же опустилась у ее ног.

"Я, Окбэ, глава ханамского филиала клана Хвачхон, приветствую вас, Чангро-ним!" - ответила Бёк Э-рин.

Бёк Э-рин ответила с невозмутимым выражением лица: "Нет времени бездельничать. Вставай."

"Да!"

"Соберите воинов и отправляйтесь туда, куда я вам скажу. У нас чрезвычайная ситуация".

"Понял!"

Окбэ покинул филиал в сопровождении воинов. На ходу он непрерывно ругался.

'Проклятье! Проклятье! Проклятье! Я должен был знать, что это случится!

Место, куда Бёк Э-рин указала ему направиться, было зоной кровавых боев. Место, с которого он получал непрерывный поток взяток.

Он знал, что если выяснится, что он закрыл глаза на кровавые бои, то ему точно отрубят голову.

'Аргхxx! Зачем я брал взятки!?

***

Опрокинуть зону кровавых боев оказалось проще, чем можно было предположить.

Это было связано с тем, что их воины не обладали особенно высоким уровнем культивирования. В основном они имели культивирование третьего класса, несколько человек имели культивирование второго или первого класса, и только один воин высшего уровня.

Ситуация была решена примерно за час. Это произошло благодаря воинам клана Хвачхон, которые прибыли в нужное время.

Именно поэтому Кан Хёк смог победить Ём Чжуна.

Пок! *Пок!* *Пок!* *Пок!*

Ём Чжун все еще висел на стене его кабинета. Слова раскаяния вырывались из его уст, когда он бил Кан Хёка книгой посещаемости.

"Аргх! Я провинился! Пожалуйста, перестаньте меня бить!"

"Ты не похож на человека, который действительно раскаивается".

Это было заявление о раскаянии, которое появилось после того, как его просто избили три раза.

Кан Хёк не собирался останавливаться так рано.

По-ок!

"Пожалуйста, перестаньте меня бить!"

Ём Чжун считал Кан Хёка сумасшедшим ублюдком с того самого момента, как тот достал свой журнал посещений.

[1] Амидабудда = имя небесного бодхисаттвы в буддизме.

[2] И Чжу-ансул, и Бёнёнсул - техники изменения внешности.

http://tl.rulate.ru/book/61694/1654588